

ИВАННА КОСТРИКО

16+

КОСМИЧЕСКИЙ ВЕТЕР

Иванна Кострико
Космический ветер

«Автор»

2020

Кострико И.

Космический ветер / И. Кострико — «Автор», 2020

Жизнь бывает непредсказуема. Фантастика и реальность очень часто идут рука об руку. Ланка, простая русская девушка, разве думала она когда-нибудь, что попадет в самую настоящую фантастическую историю?! Что настоящими друзьями для неё станут жители других планет?! А сама она приобретет чудесные способности, которые обещают невероятное будущее, но и принесли кучу проблем.

© Кострико И., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Книга 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Иванна Кострико

Космический ветер

Книга 1

Глава 1

Ночные смены Ланка всегда любила, они отличались предсказуемостью и были не так загружены, как дневные. Несколько лет в Межгалактической академии, казалось бы, навсегда должны были отучить ее от умения расслабляться. Но вот сейчас это состояние умиротворения вновь пришло. До перевода на транспортник Научно-исследовательского межгалактического разведывательного института жизнь была в режиме повышенной готовности. Ланка должна была держать себя в спортивной форме, усвоить огромное количество новой информации, впитывать как губка новые знания. Часов в сутках ей явно не хватало. А нужно было все делать не просто хорошо, а на оценку «отлично». Ведь от вновь полученных навыков и умений зависело и распределение, и должность. И вот только сейчас, на новом месте службы, Ланка получила передышку и возможность, никуда не спеша, оглядеться по сторонам и поразмышлять о превратностях судьбы, которая забросила ее так далеко от родной планеты и сделала ее жизнь удивительной и непредсказуемой.

Кто знал, что, заполнив, как ей казалось, в шутку на сайте анкету, она поменяет свою судьбу настолько кардинально. Девушка с заштатной планеты, уровень развития которой совсем не соответствовал требованиям Федерации развития, исследования, наблюдения и изучения межгалактических отношений. Советники ФРИНИМГ совсем не рассматривали жителей Земли как возможных кандидатов в свои ряды. Мир, в котором не утихают войны, где почти любое изобретение нацелено на усиление гонки вооружений. Пороки землян преобладали над достоинствами. Наблюдая за местными жителями, федераты чуть ли не ставки делали, через какое время они угробят свою планету или угробятся сами. И вот тогда Землю можно будет колонизировать. Но пока не вмешивались. Каждый мир идет по пути собственного развития. И куда приведет этот путь? Эти дороги Судьбы и Разума?

Было время, когда Лана даже не подозревала, что существование внеземных цивилизаций не фантастика, а реальность. Фантастические романы для нее были увлечением мимолетным. Прочитала лишь несколько книг, чтобы иметь представление о жанре. Вообще, живя на Земле, все, что она ни делала, было наперекосьяк. Хотела заниматься медициной, решила поступать после девятого класса в медицинский колледж, но не получилось, умер отец. И мама уговорила остаться дома и пойти в десятый класс. А там приоритеты поменялись. Казалось, все теперь по-другому и все абсолютно серьезно. История – вот точное призвание. Нацелилась на лучший ВУЗ в стране, и опять не вышло. Конкурс был такой, что о поступлении девушки из провинции не могло быть и речи. Хорошо, что по результатам ЕГЭ можно было подавать документы в несколько ВУЗов и на несколько факультетов. Из тех, куда могла поступить, выбрала даже неожиданно для себя технический ВУЗ, хоть и имела с детства склонность к гуманитарным наукам, но и с математикой дружила неплохо. Учитель алгебры и геометрии, немец по национальности, так преподавал свой предмет, что не увлечься Лана не могла. Но никогда не думала, что именно это поможет определиться с главным направлением в жизни. В институте, посещая факультативы, просто «заболела» астрономической навигацией. Девчонки в общепите пальцем у виска крутили, типа ненормальная. Нет чтобы с ними в клуб завалиться потусить, так она сидит над какими-то картами, схемами, что-то рассчитывает. А Ланка

душу отводила и злилась, что куча предметов, по ее мнению, никому не нужных, отнимают лишнее время, которое можно было потратить на любимое дело.

Правда, еще она находила время для занятий по скалолазанию и самообороне. Но ходила туда не столько потому, что ей это нравилось, а потому что туда ее тащил однокурсник Еж. Ланка с ее заурядной внешностью никогда бы не подумала, что этот симпатяга парень обратит на нее внимание. Соседки по комнате искренне не понимали, чем она смогла его привлечь. Дурнушкой ее было сложно назвать, но и на роль красавицы она не подходила. Худое лицо с выступающими скулами, нос с горбинкой, тонкие губы, короткие русые волосы, вечно торчащие в разные стороны. Из-за жесткости волос прическу сделать было трудно. Единственное, что привлекало внимание – это темно-карие глаза, в которых светились ум и любознательность. На их курсе из девчонок училась только она одна. И Еж с первого дня учебы как бы взял над ней шефство. Относился он к ней больше как к младшей сестренке. Но кто об этом знал? Все видели, что они постоянно вместе. Спорят, обсуждают что-то, вместе куда-то идут. Эта увлеченность и довела ее до Межгалактической академии. Простая шутка-спор с однокурсником дала толчок для новой жизни. Когда вдруг пришло приглашение от неизвестного ВУЗа на собеседование, Еж заинтересовался, но Ланка отнеслась несерьезно и идти не хотела.

Всего десять жителей Земли из тех, кто заполнил анкету, отобрали федераты для эксперимента адаптации к новым условиям. Как это собеседование проходило – это вообще отдельная страничка истории! Прошли только те, кто смог сломать стереотипы. Как серьезная девушка, верящая в то, что разумная жизнь во Вселенной есть, но где-то очень далеко, могла дать согласие на перевод туда не знаю куда?! Правильно. Только после студенческой вечеринки, где она набралась после ссоры с лучшим другом. Поэтому собеседование проходило, как в тумане. Ланка и пошла на него в надежде на примирение с Ежом. Чувствовала себя виноватой. В этой ссоре она была неправа.

Лана отвлеклась от воспоминаний и посмотрела по сторонам. Экипаж тоже сидел в расслабленных позах. Биолог Эрдиан, фоморец, красавец под два метра ростом, блондин с длинными вьющимися волосами, кажется, медитировал. Его глаза с двойным зрачком чуть подрагивали. Впрочем, это было его постоянное состояние, если рядом не было начальства. Специалист суперкласса и энциклопедических знаний. На транспортнике он летал несколько сезонов. Лана встретила его уже здесь, на корабле. За время учебы в академии она привыкла к необычным особенностям жителей разных планет. И представитель с планеты Фомор воспринимался ею абсолютно спокойно. Она знала, что в отличие от нее, Командор потратил много сил и времени на то, чтобы заполучить такого самородка в команду. Складывалось впечатление, что Эр знает фауну всех известных планет. В начале службы Ланка даже немного не то чтобы стеснялась, а сторонилась его. Боялась лишний раз что-то спросить, хотя их кресла находились рядом. Да и не хотелось себя ставить в неловкое положение. Ей казалось, что такой красавчик с надменным видом не только не соизволит ответить, но и даже не взглянет в ее сторону. Но время службы изменило отношение к нему. То ли потому, что Ланка не была навязчивой и спрашивала только в крайнем случае и по делу, то ли потому, что не смотрела на него с немым обожанием, как другие представительницы прекрасной половины. Но со временем их отношения стали дружескими, даже в букмолле, местном аналоге кают-компании, проводили время вместе в одной тусовке. Но за это время Ланка так ни разу и не видела, чтобы он смеялся или заигрывал с девушками. Хотя иногда у него проскакивали весьма саркастические шутки.

Взяв пример с Эра, Ланка тоже закрыла глаза и стала вспоминать то самое собеседование. По лицу скользила улыбка. Припомнилось, в каком виде она пришла к кабинету ректора. Злости уже не было, было только огромное желание что-нибудь выпить и кого-нибудь убить. Так и стояла она, прислонившись к стенке, то ли девочка, а то ли видение. Еж вообще не явился. Она через каждую минуту поглядывала в сторону лестницы в надежде, что он появится, и они помирятся. Сейчас она уже и не помнила, из-за чего они поцапались, а тогда было так обидно.

Но он так и не пришел ни тогда, ни потом. Зайдя в кабинет ректора и увидев трех представительных мужчин в дорогих костюмах, Ланка немного смутилась. Вид у нее был довольно «помятый». А еще она поймала на себе сердитый взгляд ректора и совсем растерялась. Все мужчины выглядели по-разному, но было в них что-то общее, что неуловимо делало их похожими друг на друга. Все трое были спортивного телосложения, по всей видимости, высокого роста, хотя определить точно Лана не могла, так как они сидели. Могла только предположить. Первый – брюнет в дорогом темно-синем костюме и белоснежной рубашке. Особый интерес представляли его глаза. Они были почти одного цвета с костюмом. Лана еще отметила, что, наверное, мужчина носит линзы, так как в природе таких глаз не бывает. Второй был пепельным блондином в темно-сером костюме и с пристальным, как у хищника, взглядом. И третий, тоже блондин с длинными волосами, но их цвет отличался желтоватым отливом. Он единственный смотрел на Ланку и улыбался. В его глазах светились смешинки, а в их уголках залегли лучики морщинок, которые делали лицо доброжелательным. Возраст всех троих определить было трудно. Им с успехом можно было дать лет тридцать и пятьдесят одновременно. Ректор на их фоне смотрелся каким-то неухоженным, старым и несчастным. Хотя Лана точно знала, что ему только недавно перевалило за пятьдесят.

Несколько технических вопросов, заданных ей, не вызвали сложности с ответом. А потом один из собеседников, с золотыми волосами, откинул пряди с ушей, и Лана остолбенела. Уши у мужчины были свернуты в трубочку, и он как бы невзначай их развернул. Получился довольно интересный эффект. Как будто к красивому и мужественному лицу прицепили уши Чебурашки. Ланке очень хотелось рассмеяться. Она едва сдерживала улыбку. «Интересно, – подумала девушка, – как он живет с такими локаторами? Хотя, наверное, спокойно, ведь под длинными волосами их и не видно. Он, видимо, их и отрастил, чтобы скрыть свою «красоту». Приспособился со временем. А в отношениях с противоположным полом, похоже, заранее подготавливает своих спутниц к такому шоу». В этот момент второй экзаменуемый положил руку на стол, и вместо обыкновенных ногтей у него прорезались самые настоящие когти. По виду достаточно длинные и острые, скорее всего, способные в случае необходимости служить своему владельцу холодным оружием. Лана переключила свое внимание на новый объект и с любопытством рассматривала его руку. Кто-то из проводящих собеседование закашлялся. И Лана смутилась, поняв, что все четверо с интересом смотрят на нее. Видно, ждут ее реакции.

– Вас что-то смущает? – спросил мужчина с огромными ушами.

– Нет, – ответила Ланка и отвела взгляд в сторону.

– Если у вас есть вопросы, не стесняйтесь, задавайте, – предложил третий мужчина. Когда он заговорил, то изо рта выглянули довольно большие клыки. И Лана готова была поспорить, что он мог ими управлять. То есть по своему желанию выпускал или прятал. Ведь когда он задавал вопросы, определяя уровень ее знаний, ничего подобного она не наблюдала. Она перевела взгляд на ректора и снова на мужчин. Они выжидающе на нее смотрели. И Ланка спросила:

– А вы на все вопросы ответите? Даже на нелепые?

– Задавайте. Разберемся, – рявкнул пепельный блондин с когтями на руках.

– А вот можно вопрос конкретно вам. Такой маникюр, как у вас, не мешает застегивать пуговицы на рубашке или вы можете его убирать?!

Блондин вздрогнул, вытаращил на Ланку глаза и втянул когти. Конечность превратилась в обыкновенную, довольно холеную мужскую руку.

– Ясно, – заметила Лана, – устного ответа можете не давать. Вы наглядно продемонстрировали ваши способности. К вам вопросов больше нет.

– А к кому есть? – Мужчина с клыками ехидно улыбнулся.

– Есть к вам, – ответила Лана и повернулась к собеседнику с огромными ушами. – Вот такие уши дают дополнительные преимущества? У вас, может быть, лучше слух, чем у людей

с нормальными ушными раковинами, или, может, вы слышите на уровне ультразвука? А есть еще какие-то особенности?

– То есть вы считаете, что такие уши – уродство? – спросил человек с клыками.

– Да нет, – смущаясь, ответила ему Лана. – Если здраво рассуждать, то природа для чего-то наградила вашего друга такой неординарной частью тела. Это же не просто неправильная форма ушной раковины, а именно видоизмененный орган. Вот мне и стало интересно, какие дополнительные у него функции. А вы разрешили задавать любые вопросы.

– Все верно, – с усмешкой сказал хозяин ушей, и смешинки в его глазах стали еще более заметными. – Я действительно слышу на разных диапазонах, в том числе и на тех, которые недоступны простому человеческому уху. И даже такие звуковые колебания, как ультра- или инфразвук, улавливаю.

– У вас есть еще вопросы? – с раздражением спросил клыкастый тип.

– Нет, – ответила Лана. – А у вас?

– И ты не хочешь поинтересоваться об особенности дрола Рейта? Или ты его испугалась? – спросил блондин, а его глаза засветились еще ярче, и лучиков возле них стало больше.

– Да нет, – сказала Лана. – Он и так продемонстрировал все свои способности сразу. Я думаю, если бы захотел напугать, то не просто бы клыки выпустил, но еще бы и морду зверскую сделал. А так просто показал, что он тоже с сюрпризом. Чтобы не быть лысым.

Не скажешь же им, что после вчерашней вечеринки ее не напугаешь ни когтями, ни клыками, ни тем более ушами. Что сейчас все ее мысли сконцентрированы только на одном желании – стакан воды. И хотелось, чтобы быстрее все закончилось, и помчаться на встречу к вожделенному крану, из которого бежит такая желанная сейчас жидкость. А может, набраться смелости и попросить у ректора воды? Перед ним как раз стоял графин.

Оба блондина рассмеялись, а у брюнета лишь дернулся уголок губ.

– А вы согласитесь учиться за границей, за очень далекой границей, и ездить домой у вас получится очень редко? – снова задал вопрос брюнет. – Это может быть не очень удобно.

«Наивный, – подумала Ланка. – Да у нас в России везде учиться неудобно, если ты не москвич и не учишься в Москве. Чтобы съездить домой, мне за билеты столько денег приходится платить, что дешевле за границу слетать на неделю с питанием «все включено», чем в один конец домой. Притом билеты на самолет и поезд стоят почему-то одинаково. А стипендия крошечная. Ее хватает только на проездной, чтобы добраться от общежития до университета. Люди, которые утверждали размеры стипендии, а она у Ланки еще и повышенная была, думали, наверное, что студенту пищи духовной достаточно, и все поголовно студенты – сироты, то есть домой им ездить не надо. Вон у них на курсе почти все вместо того, чтобы грызть гранит науки, устраиваются на работу и по вечерам допоздна вкалывают, а потом на лекциях отсыплются».

– Конечно, соглашусь, – отмерла Ланка. – Я, надеюсь, стипендия у меня будет? Чтобы мне хоть на канцтовары хватало.

– Будет, будет, – рассмеялся ушастый блондин. – И на канцтовары хватит, и на личные нужды. Тем более пока вы будете учиться в нашей академии, вас полностью всем обеспечат. Да и канцтовары вам покупать не придется. У нас продвинутый ВУЗ, и студенты пользуются самыми современными разработками.

– Тогда в чем вопрос? – сказала Лана. – Я согласна.

– Если согласна и у тебя больше нет вопросов или пожеланий, иди собирай вещи и в два часа дня ты должна быть здесь вместе с сумкой. Уезжаем сразу.

– Есть, – не выдержала Лана.

– Что есть? – спросил брюнет, которого, кажется, назвали дрол Рейт.

– Пожелание, – выдала Лана.

– Какое? – настороженно спросил он.

– А можно стаканчик водички? Пить сильно хочется, – сказала Лана и тяжело вздохнула.

Громовой хохот раздался в кабинете. Заулыбался даже ректор, хотя все это время сидел с сердитым выражением лица. Он налил стакан и протянул его Лане.

– Да, Свазенина, можешь ты удивлять, – заметил он.

Лана вынырнула из воспоминаний, привычно скользнула глазами по мониторам, контролируя ситуацию на пристыкованной к транспортнику научной станции. И уже хотела опять расслабиться и дальше предаться воспоминаниям, но что-то ее насторожило. Она села поудобнее и еще раз внимательно посмотрела на то, что транслировали камеры со станции. Почувствовав ее движение, открыл глаза и Эр.

– Что-то случилось? – задал он вопрос девушке.

– Да пока не разобралась, показалось что-то, но что не пойму, – ответила Ланка.

Услышав голоса соседей, к ним ближе подвинулся техник Хортор. За год службы в одной команде и в одной смене они стали лучшими друзьями. Многих удивляла дружба обыкновенной земной девушки с долихостемом. На Земле Лана считалась достаточно высокой, и этот факт немного испортил ее фигуру. Стесняясь своего роста, худенькая девушка стала сутулиться. Невысокая, по галактическим меркам, Ланка и просто огромный, даже для долихостемов, со свирепым выражением лица Хортор. Лана была чуть выше его пояса. Смотрелись они рядом, конечно, сказочно. Но за внешней свирепостью и откровенно страшным лицом скрывался очень добрый и отзывчивый гуманоид, с которым было всегда легко и весело. Хортор был душой компании. Певец, музыкант, интересный рассказчик, участвовавший во многих экспедициях он долгое время летал на межгалактических разведчиках. И только недавно перевелся на транспортник, чтобы немного отдохнуть от приключений. В букмоле все оживало, как только эта парочка появлялась. Ланка научила Хортора многим песням и романсам ее мира, и они вдвоем устраивали целые музыкальные вечера, исполняя произведения и соло, и на два голоса. Хортор обладал уникальной памятью, если он один раз услышал песню, то ее уже не забудет. А Ланка еще в детстве закончила несколько классов музыкальной школы по классу гитары. И этот инструмент, подаренный ей друзьями на день рождения, был ее неизменным спутником уже несколько лет. Только в академии она его почти не доставала, некогда было, а на корабле, во время посиделок в букмоле, Лана с друзьями отводила душу, исполняя весь репертуар своего мира. Хортор так же, как и Еж, воспринимал Ланку как младшую сестренку и очень ревностно относился ко всем представителям мужского пола, пытавшимся ухаживать за ней, всем своим видом распугивая возможных ухажеров.

– Верни картинку назад, – попросила Ланка Хортора. – Что-то насторожило.

Хортор, не задавая лишних вопросов, вывел на запасной экран запись с видеокамер, расположенных в коридоре перед лабораториями пристыкованной к кораблю научной станции. Вроде ничего особенного. Прошел Корнеевич, так же, как и Лана, землянин. Профессор. Ученый-биолог. Необыкновенно добродушный и очень умный человек. Полностью погруженный в науку. Поговаривали, что он с Земли фактически сбежал, встретившись с федератами. Как только они пообещали ему свою лабораторию, неограниченный доступ ко всем научным знаниям Вселенной и полную поддержку в любых изысканиях. Для него все остальное перестало существовать. Он напоминал Ланке героя одного из приключенческих романов Жюль Верна – Паганеля. Такой же рассеянный, много знающий и очень добрый. Он мог просто стоять разговаривать и вдруг в какой-то момент замереть и стремительно убежать в сторону лаборатории, шевеля губами на ходу. Мог пройти мимо, полностью погруженный в свои мысли, не замечая ничего и никого. Да и внешне он подходил под описание ученого-чудака. Высокий сухощавый человек с очень умным, добрым лицом и веселым нравом. С Ланой у него были очень хорошие отношения. Тем более их связывали общие воспоминания, связанные с Землей. Лана совершенно искренне любила этого чудака, его рассказы о жизни на Земле и о его работе. Ей импонировала любознательность ученого и безграничная любовь к науке.

За Корнеевичем прошли еще два сотрудника станции, и коридор опустел. Вроде ничего необычного, но ведь что-то насторожило.

– Верни еще раз картинку, – снова попросила Лана Хортора.

Опять ей показали, как проходит Корнеевич, чуть отстав от него, за ним прошли два сотрудника.

– Лана, все нормально! – резюмировал Хортор.

– Ненормально, – сердито отрезала Лана. – Эр, ты Корнеевича давно знаешь, но когда-нибудь его испуганным видел?

– Не видел, – абсолютно спокойно ответил Эр. – Это не его состояние. Таким эмоциям он не подвержен.

– А вот посмотрите на экран. Он идет и оглядывается, и вид у него явно испуганный. Дай, пожалуйста, следующую картинку, где он сейчас находится.

– Он зашел в общественный туалет. Лана, ты же не будешь подглядывать? – с ехидством поинтересовался Хортор.

– Буду! Давай кадры из туалета и покажи, куда пошли эти двое.

– Камер в кабинках нет, но эти двое вломились туда же, что и профессор, – из голоса Хортора пропал и сарказм, и веселость.

– Эр, биологический скан Корнеевича быстро сделай, – попросила Ланка.

– Уже делаю, – в голосе Эра тоже прорезались тревожные нотки.

– Что это? Что происходит?

На экране сканирования было видно, что тело Корнеевича лежит на полу, и его биологический фон меняется прямо на глазах. Показатели резко выросли. Пошел процесс мутации с изменением всех жизненно важных органов. Молекулы ДНК разрушались, и их заменяли абсолютно новые молекулы, несущие новую генетическую информацию, в результате которой тело и мозг профессора полностью становились измененными.

– Я такого еще не видел! – У Эра широко раскрылись глаза. – В результате такой стремительной мутации профессор приобретает новый биологический вид. При этом внешне не меняясь. И этот вид, судя по показателям, довольно агрессивен. Мне это очень не нравится.

– Те двое, кто это? Кто они? – с придыханием спросила Лана, в ужасе смотря на стремительно меняющиеся показатели сканирования.

Но пальцы Эра уже залетали над клавиатурой, запуская программу распознавания сотрудников станции.

– Эрдоган Шум и Грофаст Станда, микробиологи с Орписара, – зачитал информацию Эр.

– Просканируй их тоже, – попросил Хортор.

– Уже сканирую, и сразу могу сказать, что все показатели изменены. И существенно. Они совсем не тот биологический вид, который был нанят на станцию.

– Надо сообщить Командору, – решительно сказал Хортор и потянулся к кнопке экстренного вызова.

– Подожди, – остановила его Лана. – Прежде всего, Эр, проверь, сколько на станции уже есть видоизмененных сотрудников? Второе, потихоньку проверь всех, кто сейчас находится в рубке, и Командора заодно. Новый биологический вид, судя по показателям, сильно агрессивный. Не стоит рисковать. А Корнеевичу мы в данный момент уже ничем не поможем.

Все трое зависли над мониторами, внимательно читая информацию, выводимую компьютером на экран.

– Командор чист, и те, кто в рубке, чисты. Я вызываю Командора, – произнес Хортор, одновременно нажимая тревожную кнопку.

Каждый из дежурящих в рубке мог самостоятельно принять решение о вызове Командора. И только потом, пока тот еще не пришел, поставить в известность старшего смены о причинах вызова. Как только сработала тревожная кнопка, к их креслам направился первый

помощник Командора – дрол Стох. Высокий, мускулистый, с пронзительно-голубыми немигающими глазами, как все представители планеты Аказара, где преобладала водная среда, дрол Стох обладал довольно сложным характером. Предсказать его реакцию на какое-либо событие не представлялось возможным. Но в сложные моменты он сохранял полное спокойствие и собранность. Пока Лана и Эр наблюдали за изменениями, происходящими на мониторах, Хортор коротко доложил ему о ситуации.

– Сделайте анализ возможностей организма у видоизмененных, – приказал дрол Стох.

Лана отвлеклась от мониторов, на которых шло сканирование сотрудников, и запустила анализ организма Эрдогана Шума.

Глава 2

В этот момент в рубку вошел Командор – дрол Хаунд. Высокий, выше двух метров, красавец с планеты Сканд. Дрол Хаунд был само воплощение аристократичности, силы и невозмутимости. На лице сканда никогда нельзя было прочесть никаких эмоций. Сканд считался закрытым миром и об их расе мало что было известно. Информация в общий доступ даже для членов Федерации не предоставлялась. Но все выходцы с этой планеты, находящейся в центре одной из галактик, занимали ключевые посты в ФРИНИМГ. Эту расу можно было охарактеризовать одним понятием: «Мы – идеальные». Все, что они делали, было доведено до совершенства. Они возглавляли элитные экипажи кораблей, лучшие научные станции и институты, самые продвинутые колонии. При этом ими никогда не применялось ментальное воздействие и насилие. Глядя на такого командира или директора, подчиненные сами стремились достигнуть высокого уровня. На первый взгляд, сканды были идеальными существами с сильными организаторскими способностями. Справедливые, умные, сообразительные они обладали умением принимать мгновенные решения, признавали свои ошибки, прислушивались к мнению других. Но было в этой расе что-то, что заставляло чувствовать себя на их фоне людьми второго сорта. Рядом с таким совершенством любое существо особенно резко начинало ощущать свои недостатки, те, которые в повседневной жизни и не привлекали бы внимания, и даже не считались недостатком. Сканды-мужчины владели необычной врожденной способностью – они могли управлять воздушными потоками, а женщины получали такую особенность только в результате обряда. Но что это был за обряд, оставалось тайной. Сканды никогда не раскрывали свои секреты. Мужчины же ко всему вышперечисленному были еще и красавцами с атлетическим телосложением. Женщины перед ними замирали, как кролики перед удавом, и смотрели восторженными глазами. Но ответной реакции никогда не было. Лана ни разу не слышала, чтобы сканды женились на представителях других рас. На женщин, если это не были специалисты и профессионалы в своем деле, они даже не смотрели.

– Чем вызвана ваша тревога? – низкий бархатный баритон разнесся над всей рубкой.

– Командор, младшие специалисты дежурной смены выявили на вверенной нам станции грубые изменения, происходящие с сотрудниками станции на молекулярном уровне, – доложил дрол Стох.

– Кто из сотрудников пострадал и чем могут быть опасны эти изменения? – бесстрастно задал вопрос дрол Хаунд, подходя к креслам, в которых сидели Лана с друзьями, и упираясь взглядом в экраны.

– На данный момент произошли изменения у семидесяти двух процентов сотрудников станции, – подключился Эр. – Мутации подверглись внутренние органы и мозг. Внешние параметры не поменялись.

– В результате изменений, – добавила Лана, – резко усилилась регенерация всех органов, повысился уровень агрессии, увеличилась реакция организма на внешние факторы, выросли скоростные качества и выносливость. Порог боли, наоборот, резко снизился. Все это – показатели универсального солдата. Могу предположить, глядя на изменения, произошедшие с мозгом, что ими кто-то управляет. Назовем это существо координатором или проще кукловодом. То есть если кукловод даст им команду – они уничтожат всех вокруг, не задумываясь. Эмоций у них нет. Полное перерождение.

– Эрдиан, приказываю провести сканирование всего личного состава корабля. Начните с команды Гардарика. Следующий шаг: Хортор, объявите учебную тревогу и заблокируйте всех перерожденных в тех помещениях, где они находятся.

– А что делать с теми отсеками, где одновременно расположились и перерожденные, и нет, – задал вопрос Хортор.

– Сначала вызови чистых в букмол, а потом блокируй оставшихся.
– Гардарик чист, но в его команде есть перерожденные, – подал голос Эр.
– Гардарика и несколько чистых бойцов – в рубку, – последовал приказ.
– А может, не объявлять тревогу, а просто потихоньку заблокировать двери. Пока сообщают, что к чему, выиграем время, тем более сейчас многие спят, – предложила Лана.
– Верно, – после непродолжительной паузы ответил Командор. – Хортор, так и сделай. Старшим специалистам проверить все важные узлы и агрегаты корабля и станции и их исправность.

В этот момент в рубку вошел командир безопасников Гардарик и с ним пять бойцов, лучших в ФРИНИМГ. Ланка давно уже отметила, что военные специалисты в Федерации – это не просто машины для убийств, состоящие из горы мышц. Это действительно умные, мыслящие, знающие и умеющие применять свой опыт в нужный момент солдаты. А их командир Гардарик всегда поражал окружающих своими талантами. Он занимался не только со своими бойцами, но был тренером и у Ланы. Посмотрев, как она пытается самостоятельно тренироваться, подобрал ей специальные приемы с учетом физиологических особенностей девушки. Ох, и гонял он ее. Сколько раз Лана хотела отказаться от его помощи, вроде координатору не сильно это нужно. Но приходило время следующей тренировки, и Лана упрямо шла в зал и снова, сцепив зубы, отрабатывала все, что ей показывал Гардарик. И сейчас девушка очень сильно порадовалась, что он не попал под перерождение. Если ему убрать мозги, добавить скорости, выносливости и понизить болевой порог, то с такими навыками он один весь корабль захватит. И так не очень приятная новость, что среди его воинов есть измененные.

– На корабле зафиксировано семнадцать перерожденных членов экипажа, – снова раздался голос Эра. – Пятеро в команде Гардарика, два у механиков, врач, помощник штурмана, инженер бортового оборудования, пилот, суперкарго и пятеро из обслуживающего персонала его команды. Фамилии вывел на экран.

– Что происходит? – задал вопрос Гардарик.

– Диверсия. На станции и в составе экипажа корабля есть перерожденные сотрудники и члены команды. Как ни жаль, но в том числе и среди твоих бойцов, – пояснил Командор. – Подозреваем, что все они управляемые. Наша задача в первую очередь выяснить, кто кукловод, а во вторую – обезвредить тех, кто попал под влияние чужой воли.

Гардарик и его ребята рассредоточились по рубке и уже вовсю изучали данные мониторов, на которых была выведена информация.

– Твою мать! – выдохнул Палех, один из бойцов, вчитываясь в физические показатели перерожденных, полученные Ланкой.

– Горячку не порем, – вынес решение Гардарик. – Командор, отмени приказ о блокировке дверей. Они еще не знают, что мы их обнаружили. У нас есть некоторое время, в течение которого мы должны найти их слабые места и попробовать выявить кукловода.

– Есть изменения в аэронавигационных приборах и также зафиксирована некорректная работа ядерного мегаваттного реактора, – как гром среди ясного неба раздался голос старшего навигатора Пахтора. – А у нас впереди межгалактический переход. Если мы не успеем отремонтировать установки, то и сам покровитель Торохор не скажет, куда мы вылетим. А если в навигационные приборы занесены новые данные, то, скорее всего, нас вместе со станцией попытаются похитить. Надо все проверять. Один из механиков, тот, что в списке, сейчас на посту. Если навигацией мы можем заняться из рубки, и этого никто не увидит, то с реактором сложнее. С ним надо разбираться только в отсеке.

В рубке повисла гробовая тишина. Все посмотрели друг на друга.

– А что у нас есть? – задал риторический вопрос Гардарик. – А у нас есть почти полная станция перерожденных аборигенов, плюс несколько моих бойцов, способных уничтожить

любого на корабле. И фактически нет времени для выявления их слабых мест. Значит, будем биться до последнего.

– Могу добавить к этой невеселой картине, что перерождение идет в течение нескольких минут. Время, скорее всего, зависит от видовой принадлежности. Но как оно протекает – неизвестно. Ясно одно, что с помощью механического воздействия, – припечатала Ланка. – Но вы рано надеетесь на скорую и славную кончину, зная ваше стремление к жизни. Вы же, как Гастелло, пойдете на таран в случае необходимости. А мы забаррикадируемся в рубке и будем через мониторы смотреть, как славный дрол Гардарик с победным криком самураев «Банзай», размахивая мечом, несется на вражеские ряды.

– Лана, не до шуток, – оборвал девушку дрол Стох.

– В каждой шутке есть доля шутки, – парировала Ланка. – И я совсем не шучу, а подозреваю, что перерождение происходит путем попадания крови уже зараженного организма в новое тело через раны. Поэтому настоятельно рекомендую в бой вступать в одежде, которая смогла бы максимально защитить бойцов. А зная, как выглядят боевые костюмы службы безопасности, на ум приходит только сравнение с самураями.

– Ланочка, девочка, ты никогда не выйдешь замуж. Женщина, которая говорит неприятные вещи, беда для мужчины, – ехидно ответил Гардарик.

– Как скажешь, тренер. Я, конечно, могу вспомнить древний обычай моей планеты и вообще не говорить новости, дабы избежать казни. Но в таком случае, боюсь, наказывать меня будет уже некому. Ну или как вариант все мы славно или бесславно превратимся в монстров, и кто что сказал уже будет совсем неважно.

– Не паникуем. Работаем быстро и слаженно. Пахтор, занимайся навигацией. Перепроверить все данные и ввести правильные показатели, – раздался спокойный голос Командора, останавливая перепалку между Гардариком и Ланой.

– Есть.

– Лана, пытаешься выяснить слабые места этих мутантов.

– Есть.

– Гардарик, отправляешь своих парней и Хортора в реакторный отсек. Дежурного механика разрешаю уничтожить, но реактор привести в порядок. Там и останетесь во избежание прорыва к реактору.

– Подождите, – попросила Ланка. – Не отправляйте ребят. У монстров, по-моему, есть ментальная связь. Бойцы нападут на механика, и сразу все станет известно остальным измененным. Мы не удержим всю толпу перерожденных. Давайте я проведу хотя бы основные тесты.

– Логично. У тебя час, – продолжил раздавать указания сканд. – Эрдиан! Последняя наша остановка была у планеты Туруси. Мы там почти две лиги стояли. Все члены экипажа и станции выходили на поверхность. А при входе на корабль всех всегда сканируют. Проверь, перерождение началось после нашей остановки или уже были незначительные изменения до нее. Дрол Стох, подготовьте список всех биологических объектов, которые были погружены на станцию на этой планете.

– Вот я так и знал, что с этой мерзкой планетой не все в порядке, – зло процедил сквозь зубы Гардарик. – И жители на этой планете дерьмо. Все к моим парням цеплялись, так что последнюю лигу мои и не выходили.

В рубке опять повисла тишина. Все напряженно работали. За плечом у Ланки стоял Палех. Он, как и Гардарик, был волотом. Генетически волоты были очень близки к людям. Да и по легендам, которые сохранились у этой расы, они когда-то жили на Земле, а потом каким-то образом ее покинули и поселились на планете Свернох, отличавшейся суровым климатом и населенной более прогрессивными, но воинствующими расами, чем Земля. Поэтому и развитие у волотов пошло по более ускоренному типу. Они по праву считались самыми лучшими бойцами в своей галактике. И Федерация с удовольствием нанимала их на работу

именно в службу безопасности. Палех был одним из самых симпатичных представителей своего народа. Великан, наделенный огромной силой, с грубыми чертами лица, придававшими ему мужественности, Молодой мужчина давно и ненавязчиво ухаживал за Ланкой. Из-за этого у него были довольно напряженные отношения с Хортором, который ревностно оберегал свою малышку от поползновений представителей мужского пола. Вот и сейчас доlixостем с неудовольствием наблюдал, как Палех смотрит на экран монитора через Ланкино плечо, но в присутствии начальства молчал. Хотя в букмоле они уже сцепились бы.

– После отлета с планеты Туруси видоизменений, даже незначительных, ни у кого не наблюдалось, – раздался спокойный голос Эра.

– Проверь список биологических объектов, которые мы получили на этой планете, на наличие разума. Возможно, в какой-нибудь амебе он присутствует, и она может думать, а мы ее воспринимаем как безмозглое существо или десерт, – последовал приказ Командора.

– Я устранил неисправность и запустил восстановление навигационных систем с резервного источника. Но на это понадобятся сутки, не меньше. До начала перехода этого времени будет достаточно, – отрапортовал Пахтор. – Дело за реактором.

Лана вводила показатели за показателями, и с каждой минутой ее настроение все ухудшалась.

– Проверь газы, – тихо на ухо сказал ей Палех.

Парень стоял за креслом девушки и с напряжением следил за цифрами, появляющимися на экране монитора. Одно его присутствие успокаивало Лану. Ведь введенные данные не принесли положительных результатов. И на нее накатывало отчаяние. Она краем глаза наблюдала за картинкой в прямом эфире и видела, в каком виде вышел из туалета Корнеевич. Глаза пустые, движения неестественные. Возможно, такое состояние лишь в первый момент, а потом он привыкнет и ничем не будет отличаться от себя прежнего. Ведь остальных членов экипажа и сотрудников станции никто не заподозрил в изменениях. Значит, они вели себя естественно или почти естественно. Но жить без эмоций, и чтобы тобой управляли... Нет, это не для не. У Ланки совсем не было желания становиться таким монстром. Палех будто чувствовал состояние землянки и поэтому не отходил от нее. И Лана испытывала к нему признательность. Их, конечно, учили в академии справляться со стрессовыми ситуациями. Но она была девушкой, и гораздо легче ей было, когда чувствовала рядом поддержку, пусть и молчаливую. Ответственность, свалившаяся на нее, немного напрягала и заставляла нервничать. А Палех своей оборотливой улыбкой и почти невесомыми прикосновениями создавал чувство защищенности.

– Они неубиваемые, – с тоской заметила Лана.

– Озвучьте промежуточные результаты, – тут же раздался голос дрола Хаунда.

– Ничего утешительного, – начала Лана, – на яды они не реагируют. Такое впечатление, что их организм – это один большой антидот. Регенерация поврежденных органов проходит в считанные секунды. Даже отрубленная рука вырастает за две-три минуты. На данный момент я установила, что прекращение жизнедеятельности наступает при отсечении головы и при прямом ударе в сердце холодным оружием. Причем это холодное оружие вытаскивать из сердца нельзя в течение десяти минут.

– А что с огнестрельным оружием, – внимательно выслушав Ланку, задал вопрос Гардарик.

– То же самое. Любой снаряд, попавший в тело, отторгается им в считанные секунды. Лазерное оружие не действует. Лучи проходят сквозь них, не причиняя никакого ущерба. Даже как щекотку не воспримут. И вот получила результаты по газам. К газам они тоже невосприимчивы, даже без кислорода могут существовать несколько лиг. В общем, универсальный солдат плачет в сторонке перед таким его усовершенствованным аналогом.

– Хорошее пушечное мясо, – пробурчал Гардарик. – Надо научиться такими управлять и пускать их впереди отряда во все разведки.

– Ты не забывай, что это так называемое «пушечное мясо» не производят, а превращают в него живых людей, – резко ответила ему Ланка. – И нет никакой гарантии, что завтра ты не станешь такой же марионеткой, как они. Даже еще более опасной. Умножь их способности на твои навыки. Вот сейчас, положи руку на сердце, сам себе и нам заодно скажи: твои пять орлов, которых изменили, дадут себе голову отрезать или в сердце нож засунуть?!

Полная тишина была ответом на столь эмоциональное выступление Ланки. Подняв голову от экранов, девушка увидела, как внимательно на нее смотрит Командор, как будто видит в первый раз. Его пристальный взгляд словно просвечивал Ланку насквозь, выворачивая наизнанку. Лана даже поежилась от такого пристального внимания к своей персоне. Палех, успокаивая, положил руку ей на плечо.

– Да, Лана, можешь ты утешить мужчину, – с тоской в голосе произнес Гардарик и тут же, уже решительно, добавил: – Нужно расставить приоритеты: кого первым уничтожить, а кого просто заблокировать. И выдержат ли внутриотсечные перегородки, если они начнут прорываться с боем. Лана и Хортор, мне нужны расчеты по силе возможного удара, смогут ли выдерживать перегородки такой удар.

Лана начала вводить в программу новые данные, краем уха слушая, о чем разговаривают Командор, безопасник и первый помощник. Они в этот момент решали, как распределить силы для одновременного удара в нескольких направлениях. Палех подтащил еще одно кресло и сел возле девушки, как бы невзначай положив свою руку на спинку ее сидения. Ланке всегда импонировал этот улыбчивый парень, и его повышенное внимание она воспринимала благосклонно, несмотря на бурчание Хортора. Тем более он умел красиво ухаживать и при этом быть ненавязчивым. Вот и сейчас, несмотря на всю серьезность ситуации, Палех сидел рядом, и когда Ланка поворачивалась к нему, радостно улыбался. В его ярко-голубых глазах светился веселый огонек. Он так близко наклонился, что девушка ощущала его дыхание на своей шее. И, несмотря на сердитое сопение Хортора, отстраняться или дать понять, чтобы Палех от нее отодвинулся, она не собиралась.

– Можешь как-нибудь определить: с приобретением новых тел у них новые навыки появились? – шепнул ей на ухо молодой волот.

– Как? Даже не знаю, как это сделать. Надо подумать, – так же тихо ответила Ланка, слегка повернув голову в его сторону и улыбнувшись в ответ.

Рядом раздалось покашливание. И только почувствовав на себе пристальные взгляды с двух сторон, Ланка запоздало сообразила, насколько их поза сейчас была неоднозначной. Прожигающий черный взгляд Хортора был ожидаем, но вот почему на нее с таким неприкрытым недовольством смотрел Командор, для девушки осталось загадкой. Он не изменил позу, ничем не выдал своего отношения. Как разговаривал с Гардариком и с дролом Стохом, так и продолжал разговаривать, но взглядом просто просверлил Ланку. В ее душе шевельнулась беспокойство. Чем она могла вызвать его раздражение? Девушка задумчиво уставилась на экран. Как проверить то, о чем сказал Палех? А вдруг действительно монстры стали обладать еще и дополнительными навыками?!

Глава 3

Пока Ланка с Палехом вполголоса решали, как проверить его версию, Хортгор произвел все точные расчеты по техническим параметрам станции. А Командор и Гардарик тем временем решили в каком порядке будут атакованы перерожденные.

– Девочка моя, – с ехидной улыбкой обратился к Лане дрол Гардарик, – если ты в ближайшее время принесешь хорошее известие, которое облегчит нам всем жизнь, а если, точнее, спасет эту самую жизнь, и не только мне, то я готов пересмотреть свое отношение к тебе. И даю слово, что выдам тебя замуж за одного из моих орлов. А также... на тренировках не буду зверствовать.

– Господи, Гардарик, даже не знаю, как я дожила до этого момента без столь лестного предложения, – улыбнулась в ответ Лана. – А уж с каким нетерпением ждут ваши бойцы сообщения о том, что вы меня выдадите за одного из них замуж, можно только представить. Только боюсь, что желающих добровольно на мне жениться не найдется, а слово то вы уже дали. Так что придется самому на амбразуру бросаться.

– Разберемся, ты только обрадуй чем-нибудь. А в случае чего меня Палех прикроет. Как настоящий оруженосец возьмет весь удар на себя, – хохотнул Гардарик.

– Какая самоуверенность. – Качнула головой девушка.

– Нет, дочка, это не самоуверенность, а уверенность в тебе. Я очень хочу верить и верю в то, что вы с ребятами сможете нам помочь, – грустно улыбнувшись, произнес безопасник. – Пул, Саша и Хортгор, вы – в отсек. Механик силен, но навыками бойца не владеет. Втроем должны с ним справиться. С собой взять все свое холодное оружие и надеть полное боевое обмундирование. А я с ребятами в букмол. Там сейчас трое моих бойцов и врач в карты режутся. И перерожденный пилот тоже там.

– Второй механик и инженер спят у себя в каютах, я их закрыл, – сообщил Пахтор. – Также заблокировал двери всех сотрудников станции, которые сейчас находятся в своих каютах.

– Заблокировать переходные шлюзы между станцией и кораблем. На станции блокируй двери всех кают независимо от того, перерожденные там или нет, во избежание новых воздействий на тех, кто еще не подвергся нападению, – прозвучали приказы Командора. – Эрдиан, где находятся еще два бойца, помощник штурмана, суперкарго и тот обслуживающий персонал, кто изменился?

– Суперкарго и трое перерожденных в грузовом отсеке, двое из обслуживающего персонала в столовой, один боец спит, второй находится на станции в компании охранников, помощник штурмана тоже в своей каюте, но не спит, – быстро отчитался Эр.

– Плохо, сильно много точек. Не хочется разделять команду, – вздохнул Гардарик.

– Того бойца, который спит, не блокировать. Его можно во сне прирезать. Выдели одного человека. Потом он присоединится к тем, кто будет ликвидировать монстров в столовой. Там рядом, – снова спокойно, как будто давал команды не идти и убивать, а готовиться к празднику, раздавал распоряжения дрол Хаунд. – В букмол отправить самых сильных бойцов. И вывести оттуда тех, кто еще не перерожден.

– Есть. Уже вызываю их в рубку. Там немного: пилот, второй штурман и второй врач, – отрапортовал Пахтор. – Что делать с теми, кто в грузовом отсеке?

– Лана, проверь, как влияет на этих мутантов стазис и глубокая заморозка, – обратился к девушке Командор.

– Уже проверила, – грустно ответила Лана.

– И каков результат?

– Не быть мне замужем за бойцом отдела безопасности, – вздохнув, промолвила девушка. – Ничего утешительного нет. Немного замедляет реакцию и все.

– Лана, ты на пути к замужеству, – хмыкнул Хортор. – Уже есть прогресс. Хотя как посмотреть. Отрицательный результат тоже результат. Или отрицательный не устраивает? Лана, только на тебя вся надежда.

Хортор подошел к Гардарiku, и у Ланки вдруг защемило сердце. Она только сейчас поняла, что ее друзья уходят на верную смерть. И она пока ничем не может им помочь. Не может она найти выход из этой ситуации. В голове все прокрутила – и пустота. На глаза навернулись слезы, и она склонилась над клавиатурой, чтобы не выдать свои эмоции.

– Тех, кто в грузовом отсеке, заблокировать и включить глубокую заморозку. После того, как решим вопрос с букмолем и генератором, займемся ими, – распорядился Гардарик. – И вызовите всех остальных бойцов в оружейную. Мы пошли. Пожелайте нам удачи.

– Гардарик, ребята, – тихо сказала Ланка, – вы только помните, что сражаетесь уже не с теми, кто был с вами и прикрывал вам спину. От них осталась только оболочка. Не надейтесь, что кто-то переборол воздействие. Я вывела их данные на экран, чтобы вы сами еще раз увидели, что от прежних ребят ничего не осталось. И возвращайтесь, пожалуйста, живыми. Удачи.

Ланка сказала это очень тихо, но услышали все. Несколько пар глаз смотрели на бойцов. Все понимали, что первый удар они принимают на себя. И от того, как они справятся со своей задачей, зависит дальнейшая жизнь всех остальных членов экипажа. Да, они знали на что идут, когда подписывали договор с Федерацией. Даже больше того, они готовились к этому с детства. Они – настоящие воины, способные стоять в центре бури. Хороший боец не тот, кто всегда в напряжении, а тот, кто всегда готов к бою. И сейчас, понимая, что идут на смерть, они уходили с улыбкой и уверенностью в том, что победят. Хотя в этот раз им было тяжелее, чем обычно. Ведь они шли биться со своими друзьями, с теми, кто не раз спасал им жизнь, прикрывая собой в бою, и с кем делили все тяготы службы. Да, умом они понимали, что это уже не те воины, которых они знали. Но такое надо было не только понять, но и принять.

– Спасибо дочка, – с нежностью ответил ей Гардарик. – Мы вернемся. Спой нам на прощание. Минут пять у нас еще есть.

Лана замерла. В рубке висела тишина, и сквозь слезы она видела устремленные на нее глаза мужчин. Тех, кто должен сейчас уйти, и тех, кто посылает их на этот, может быть, последний в их жизни бой. В каждом взгляде была запрятана боль и горечь, но они с надеждой смотрели на нее. По щеке девушки побежала слеза, и слова «Баллады о борьбе» сами полились с ее губ. Она никогда не пела им репертуар Высоцкого, хотя и знала почти все его песни. Но сейчас сердцем почувствовала, что эта та самая песня, которую ждут от нее. И она запела. Мужчины стояли окаменевшие и не сводили с нее глаз. После того, как она замолчала, стоявший рядом Палех сжал ладонь Ланки, быстро нагнулся, поцеловал ее в щеку, круто развернулся и пошел на выход. Следом подошел Хортор, прижал подругу к себе, щелкнул по носу и шепнул ей: «Все. Мы. Причем», – и вышел за безопасниками. Последним покинул рубку Гардарик, на прощание подняв вверх сжатую в кулак руку. В этот момент в помещение зашли те, кого вызвали из букмола. Пока Командор знакомил их с ситуацией, Лана пыталась собрать мысли воедино и найти ответ на главный вопрос: кто же кукловод?

Глава 4

– Эр, что по биологическим видам, попавшим на борт корабля? – спросила Ланка.

– Ничего особенного. Все в пределах нормы. Из того, что загрузили для кухни, все было в полуготовом виде. Животные, которые попали на корабль, все неразумные существа, я их уже по сто раз просканировал, – ответил Эр.

Его голос был ровным, но Лана слишком хорошо знала друга и чувствовала, что за внешней невозмутимостью скрывалось тщательно спрятанное беспокойство.

– Что еще можно проверить?! В голову ничего не лезет, – с раздражением сказала девушка.

– Ты просто сейчас не о том думаешь. У тебя мысли в другом месте, – заметил Эр. – Да и у меня тоже. Подожди минутку.

– Командор, минус один.

– Кто? Воин, что спал?

– Да.

– Даю команду на штурм букмола и генераторного отсека.

Все в рубке прилипли к экранам мониторов, которые показывали разные помещения как станции, так и корабля.

– Я же сказала, что у них ментальная связь, – вскрикнула Ланка. – Смотрите, поднялись все. Эр, ты можешь выявить канал, через который идут команды.

– Невозможно. Сигналы идут от одного ко всем. Слишком сложная связь, и выявить, кто командует всем этим, нереально.

Атака на букмол и генераторный отсек началась одновременно. Лана не отрывала глаз от монитора, на котором демонстрировалось как Хортор, Пул и Саша атакуют механика, находящегося на дежурстве у термоядерного реактора. Им заранее Пахтор открыл двери в помещение. Парни влетели в отсек. Пул и Саша одновременно нанесли два удара. Пул атаковал в сердце, а Саша взмахом меча снес голову. Но даже несмотря на эффект неожиданности и учитывая скорость, с которой бойцы провели совместную атаку, механик успел отреагировать. Лана в первый момент не поверила в то, что видела. Голова механика запрыгала по полу, как мячик, фонтан крови бил из того места, что когда-то было шейей человека. Но механик не умер. Каким-то невообразимым образом, голова остановила свое перемещение по комнате, и, вгрызаясь в пол зубами, начала свое движение в сторону тела. Безумные глаза светились лютой ненавистью. А челюсти периодически сводились с такой силой, что отчетливо слышался скрежет зубов. Тем временем руки обезглавленного монстра вцепились в нож, торчащий из сердца, и в считанные секунды выдернули его. Туловище, проявив настоящие чудеса эквилибристики и оттолкнув Пула, кинулось в сторону черепа, заливая все помещение бешено льющейся кровью. И только мгновенная реакция Саши, успевшего подскочить раньше и резко ударить по нему ногой, отправляя в полет в дальний угол отсека, не дала соединиться им. Но плоть, как и голова не оставили попытку добраться друг до друга. Резкий удар руки Саше в челюсть и бросок в сторону угла могли бы свести все усилия на нет. Хортор, стоявший по ходу движения, успел подставить подножку, и мертвый механик, из которого вытекали последние капли крови, завалился на бок. Еще в течение нескольких минут его сотрясали конвульсивные спазмы, несколько судорожных движений и он затих. Башка же продолжала жить своей жизнью и упорно двигалась в сторону уже неподвижного тела, оставляя за собой кровавый след. И вновь удар ногой по темечку отнес ее далеко в сторону. Даже наблюдать со стороны было страшно, а как чувствовали себя бойцы, которые вели бой, и представить невозможно. Голова не сдавалась, она поменяла тактику, уже не пытаясь добраться до туловища, а старалась впиться зубами в какого-нибудь из нападавших. Парни уворачивались от ее челюстей, отбивая атаки

ногами. Этот страшный футбол продлился несколько минут. Пока окончательно обескровленная голова не застыла со стиснутыми зубами и широко раскрытыми глазами. У Ланки дрожали руки, тошнота подкатила к горлу. Но она боролась со своим состоянием и не могла оторвать глаз от экрана. Ей казалось, что она смотрит фильм ужасов. Она, может быть, так для себя и решила, чтобы абстрагироваться, если бы актерами в этом кино не были ее друзья. Парни стояли над обезглавленным мертвецом злые, перепачканные чужой кровью и никак не могли решить, что с ним делать. Потом все-таки решились и подтащили тело к утилизатору, при этом не сводя взгляда с головы. Мало ли что может выкинуть эта неубиваемая часть тела монстра.

Но если в отсеке, куда побежали два бойца безопасности и Хортор, прошло все быстро и без потерь со стороны атакующих, то совсем не все так благополучно проходило в других местах. На станции перерожденные буквально штурмовали заблокированные двери. И если там, где находились одиночные сотрудники, попытки были безуспешными, то те помещения, где их было много, еле держались. Персонал станции потерял еще несколько своих представителей, так как ученые были слегка рассеяны и не сразу бросились в комнату для испытаний после полученного приказа. Вот за эту неспешность и поплатились. Перерожденные из тех, кто находился в комнате отдыха, в том числе один из безопасников корабля и несколько охранников, смогли прорваться в коридор в тот момент, когда из помещения выходил незараженный служащий. Медлительность ученого сыграла с ним и несколькими остальными злую шутку. Осознав, что нападение с целью уничтожения идет в нескольких направлениях, мутанты начали уже в открытую поголовно превращать всех в марионеток. Призвав служащего к стене, один из охранников прокусил себе палец и воткнул его прямо в сонную артерию жертвы. Через несколько минут в коридоре стоял уже новый биологический объект, который, получив команду от кукловода, рванул вместе с остальными в сторону испытательного полигона, чтобы участвовать в штурме помещения, где спрятались специалисты, не успевшие подвергнуться воздействию. Сумевшие освободиться мутанты пытались взламывать другие отсеки станции, по дороге отлавливая «чистых» сотрудников, вовремя не пришедших на место сбора, и превращая их в монстров. Находящиеся в рубке наблюдали картину, в которой по коридору бежали в сторону полигона парень с девушкой и чуть впереди две пожилые лаборантки. Одна из них упала, и парень по инерции успел перепрыгнуть, а его девушка упала на женщину сверху. Пока он ее поднимал, их уже настигли мутанты. Через несколько минут все трое превратились в живых зомби. А первую женщину успели затащить в помещение. После нее провели блокировку дверей. Это было самое безопасное место, которое можно было использовать в качестве убежища. Его защита в разы превышала защиту всех остальных комнат на станции. Но, к сожалению, людей и нелюдей, успевших до него добраться, было очень мало.

Не обошлось без потерь и в столовой, хотя против трех безопасников было всего двое сотрудников вспомогательной команды. Одна ошибка стоила жизни двум бойцам. Безопасники атаковали, как и в случае с генераторным отсеком, одновременно. Но если одного атаковали сразу двое, метя в сердце и голову, то второму попытались только снести голову. В момент нападения мутант развернулся, и удар пошел по касательной. Воин перебил ему шею, но не до конца. Перерожденный схватил голыми руками за меч бойца и с остервенением вырвал его из рук. Отбросил в сторону и сомкнул свои пальцы на горле безопасника. Картина была жуткая: существо, из шеи которого бьет фонтан крови, а голова весит на спине, почти полностью отрубленная, со зверским оскалом ломает шейные позвонки здоровому парню. Второй боец решил помочь товарищу и с разворота нанес удар в сердце чудовищу. Но в этот момент сам получил удар в спину от второго монстра, который нанес удар тем ножом, что до этого воткнули ему в сердце. Это какой силой надо было обладать, чтобы, не имея головы на плечах в прямом смысле этого слова, вырвать у себя из груди нож и нанести им удар со спины, проломивший грудную клетку?! Парень рухнул как подкошенный. Мгновенная смерть. Но его удар

за несколько секунд до смерти все-таки отрубил голову тому чудовищу, которое задушило его товарища. Выживший солдат остался один против двух расчлененных монстров.

Паскаль, невысокий коренастый волот, только недавно зачисленный в команду Гардарика, кружил по залитой кровью столовой, уворачиваясь и от тел, и от голов. Наконец одно из тел начало содрогаться в конвульсиях и упало в лужу собственной крови, а следом за ним и второе. А вот головы еще продолжали жить, но уже ничего не могли сделать, только злобное скрежетание зубов раздавалось на все помещение. Оставшийся в живых мужчина обессиленно сел на пол, прижавшись спиной к стене. Он обезумевшими глазами смотрел на тела своих друзей, раскинувшихся в лужах как своей, так и чужой крови. Всюду, куда падал взгляд, все было залито ею. Она стекала по стенам, тягучие капли падали со столов в лужи на полу и даже потолок был в крови. Звук падающих капель набатом стучал в ушах. Схватившись окровавленными руками за голову, боец пытался закрыть уши, чтобы не слышать эту чертову капель. Они учились убивать с самого детства. Паскаль много лет служил в специальных подразделениях, но то, что увидел сейчас, перевернуло все его представления о возможностях биологических существ. Перед глазами стояли безголовые тела, продолжающие бой, и отдельно лежащие головы с глазами полными ненависти. Надо было встать и идти дальше. Ведь в букмоле его ребята сражаются с перерожденными бойцами. И у них сейчас каждый меч на счету. Но сил не было. Он поднялся и, шатаясь, подошел к голове того, кто еще недавно был простым сотрудником вспомогательного отряда. Взять ее руками не решился, поддел мечом и отправил в утилизатор. То же сделал и со второй головой. Толкнув ногой одно тело, проверил, действительно ли оно мертвое, и, шатаясь, двинулся к выходу. Надо было успеть в букмол. Тут в столовую заглянул Орохорт. Он должен был убить Баскара во сне. Еще когда распределяли, кто куда идет, Паскаль подумал, что Орохорту не повезло, как можно напасть, тем более во сне, на того, с кем служишь. Но Гардарик все рассчитал. У Орохорта и Баскара давно были неприязненные отношения. Из-за чего они сцепились уже не помнили они сами. Но на одно задание их никогда вдвоем не отправляли и в одну смену не ставили. Ему было легче всех нанести смертельный удар своему недругу. И вот сейчас Орохорт, пробегая мимо, решил заглянуть в столовую. И с теми, кто выполнял задание здесь, отправиться дальше. Но картина, которую он увидел, заставила его опешить и грязно выругаться.

– Ты ранен? – спросил он Паскаля.

Мужчина был весь в крови. На лице только черные глаза сверкали. Он и сам не понимал, ранен он или это чужая кровь.

– Вроде ничего не болит. Нет, не ранен. Надо бежать в букмол помочь, они порвут там всех, – сквозь зубы ответил Паскаль.

Букмол превратился в ад. В отличие от столовой и отсека, там находились бывшие бойцы из команды Гардарика. И хоть они не ожидали нападения и не были вооружены, но бой разгорелся нешуточный. Только пилота и врача удалось обезглавить сразу. Но все равно их тела еще несколько минут оказывали сопротивление нападавшим, бросаясь на мечи и пытаясь дотянуться до противника. Трое же бывших безопасников сопротивлялись отчаянно. Военные навыки, полученные за годы упорных тренировок, и вновь приобретенные способности делали их непобедимыми. Они голыми руками хватались за клинки и, несмотря на страшные порезы, боль и льющуюся по рукам кровь, выворачивали оружие из рук соперников. А уже через несколько минут атаковали сами, с невероятной скоростью нанося удары. Вот уже Палех, охнув, опустился на пол с распоротым животом, из которого медленно выпадали кишки. Его губы окрасились в ярко красный цвет от крови, которая хлынула изо рта и текла по подбородку. Он еще дышал, но уже не воспринимал окружающую действительность. Как и говорил Гардарик, он принял удар на себя, прикрывая собой командира. Рядом с ним ничком упал его лучший друг Велимудр, с которым они вместе росли и учились. Клинок мутанта пробил глазницу и вошел в мозг, а удар сапога превратил лицо в плоскую маску. Рядом одной рукой

бился Касель, вторую ему одним ударом отрубили. Он уже не мог атаковать, но теряя кровь, прикрывал спину командира из последних сил. Только удары Гардарика были почему-то более действенными, чем у остальных. Если его атака достигала цели, то противник получал значительные ранения и не восстанавливался после них. Просвистел метательный нож, летя в сердце одного из чудовищ. Мутант с легкостью отбил его, но пока отвлекся, Гардарик смог провести прием и вонзил свой меч в сердце противника. Тот, в отличие от всех остальных, осел сразу, и даже его тело не стало дергаться. Двое мутантов уже почти прорвались к выходу из букмола.

– Не выпускать! – взревел Гардарик, но было уже поздно. Боец, что стоял на пути у пережденных, осел, получив удар, который пробил его руку и прошел сквозь шею.

Первый мутант выскочил из помещения, и тут же его голова, отсеченная подоспевшим Орохортом, покатила по коридору. Сам Орохорт еле успел уклониться от удара меча, который ему нанесло безголовое тело. Но тут на помощь подоспел Паскаль, и тело монстра, еще пытающееся махать мечом, было пронзено ударом в сердце. И одновременно во второго пережденного вонзилось сразу несколько клинков, но он еще пытался сопротивляться. Гардарик последним страшным ударом развалил мутанта сверху донизу на две половинки.

– Врача в букмол, – прохрипел командир безопасников и кинулся к еще живому Палеху. – Сынок, держись. Мы тебя вытащим, обязательно вытащим. Мальчик мой, ты только не умирай. Я же еще на твоей свадьбе не сплясал. Как я матери в глаза смотреть буду? Держись. Слышишь?! Это приказ.

Командир отряда судорожно прижимал к себе парня, пытаясь засунуть внутрь вывалившиеся кишки.

– В кармане... – еле слышно просипел умирающий волот. – Ланке отдай. Оберег. Я не успел... – Скорее, прочел по губам, чем услышал Гардарик.

И как только он достал из кармана залитого кровью мундира кольцо, дыхание у Палеха пропало, глаза подернула смертельная пелена, нос заострился, рука, на которую он опирался, соскользнула, и сердце остановилось.

Гардарик еще какое-то время прижимал к себе тело погибшего сына. Окинул невидящим взглядом все помещение и закричал. Страшно, с надрывом, сжав кулаки.

Глава 5

В рубке висела зловещая тишина. Все стояли в полном оцепенении. Эмоции и чувства, которые переполняли свидетелей этой страшной бойни, было не передать. Первым опомнился врач, он пулей вылетел из помещения и понесся по коридорам в сторону букмола.

– Это что за фильм ужасов, – тихо произнесла Лана, уставившись остекленевшими глазами в экран монитора. – Кровавое месиво! Спилберг отдыхает и тихо курит в сторонке.

Оторопевшая девушка тяжело осела в свое кресло и не могла даже дух перевести, чтобы собраться с мыслями. Грудь сдавила тупая боль. Воздух как будто не доходил до легких. У нее было такое впечатление, что она находится не в другом помещении, а в центре событий, и все происходит вокруг нее. Она чувствовала запах крови, у нее болело плечо, как будто это она наравне с парнями махала мечом, и ее не держали ноги. Усталость навалилась с такой силой, что даже глаза держать раскрытыми Лана не могла. Голова со стоном упала на скрещенные на столе руки. Что же хотят и какие цели преследуют те, кто сделал из людей таких уродов?! И была ли возможность остановить их мирным путем? Может, они совершили ошибку, начав силовое решение этой проблемы?! Но эту мысль Ланка отвергла. Она вспомнила, как мутанты превращали людей и нелюдей в своих марионеток. Они все правильно сделали. Но какую цену за это заплатили?! Было ли у них время подробнее изучить природу этих существ и выявить возможные пути их устранения более бескровным путем? Если учесть, что они от Туруси отлетели всего две лиги назад и уже на станции было больше семидесяти процентов перерожденных, то, скорее всего, этого времени не было. Неизвестно сколько за сутки превращений еще осуществили бы. Лана вспомнила картину превращения человека в монстра и вздрогнула. Какая-то мысль скользнула у нее в подсознании и потонула в тумане. Ее рассудок не выдержал такого напряжения и отправил девушку в своеобразный анабиоз. Она оставалась в сознании, даже могла ответить на вопросы, но все, что происходило дальше, проходило как будто мимо нее, не отлагаясь в памяти, и уже не контролировалось сознанием.

– Дрол Стох, доложите обстановку по кораблю и станции, – раздался хриплый голос Командора.

В этот момент в рубку вошел Гардарик. Вид у него был страшный, краше в гроб кладут. Весь черный, в крови, с остановившимся взглядом, плотно сжатыми губами и сведенными в одну полоску бровями. Все говорило о недавно пережитом. Но мужчина держался. Он был готов к новому бою и в живых никого из перерожденных не намеревался оставлять. Дрол Хаунд развернулся и подошел к командиру безопасников. Молча пожал ему руку, и они обнялись. На Ланкиных глазах проявление каких-либо эмоций со стороны Командора было в первый раз за все время ее службы на корабле. Мужчины замерли на какое-то время. Затем все так же молча отстранились и посмотрели друг другу в глаза.

– Мы слушаем, дрол Стох, – без эмоций произнес дрол Хаунд.

– На территории корабля на данный момент четверо мутантов заперты в грузовом отсеке. Мы влияем на них глубокой заморозкой, но, как Лана и говорила, результат минимальный. Единственное, что мы смогли, так это заблокировать их в отсеке с экспедиционным оборудованием. Даже если разгромят там все, ничего страшного и непоправимого не произойдет. Двое уничтожены в столовой, к сожалению, у нас там тоже потери, двух бойцов убили.

Лана заметила, как на этих словах Гардарик вздрогнул и еще сильнее сжал меч, висевший у него на поясе. Глаза налились кровью, ноздри раздулись, на скулах заиграли желваки, и гневной судорогой свело лицо. Видно, в пылу собственной битвы не успел поинтересоваться, как прошли операции в других помещениях. И сейчас, услышав про гибель еще двух солдат из своего отряда, он еле сдерживал себя.

– В реакторном отсеке все прошло относительно спокойно, – продолжал дрол Стох, – монстр уничтожен, с нашей стороны потерь нет. Хортор занимается реактором, два безопасника охраняют его. Сейчас пошлю ему в помощь еще двоих механиков. Второй перерожденный механик, инженер и помощник штурмана заперты у себя в каютах, за ними круглосуточно будем наблюдать, чтобы они ничего не придумали и не смогли выйти. Покидались немного на стенки и успокоились, сейчас сидят, как куклы, уставившись в одну точку, и не шевелятся, по моему, даже не дышат. Впрочем, им теперь притворяться не надо, так что можно и не дышать, и не спать, и не есть. Одно из монстров, бывшего бойца из команды Гардарика, уничтожили в его каюте. В букмолу...

– По букмолу я сам доложу, – ледяным голосом прервал его Гардарик. – Все монстры в количестве пяти рыл уничтожены. В моей команде потери: пять бойцов убиты и шестеро ранены, из них четверо – тяжело. На сегодня в строю шесть человек, и двоих, док сказал, завтра поставит на ноги.

– Что по станции?

– Станция почти вся захвачена чудовищами. Несколько перерожденных сотрудников станции забаррикадировались в комнате для испытаний. С ними связь есть, но передать пищу и воду мы им не можем, – начал рапортовать первый помощник.

– Сколько там человек точно? – оборвал его доклад дрол Хаунд.

– Восемнадцать. Пятнадцать научных сотрудников и трое детей. Как ни удивительно, но все трое детей, что были на станции, живы. Видно, матери нормальные, ответственные. Получили приказ идти в испытательную комнату и сразу выполнили.

– Матери обычно больше боятся не столько за себя, сколько за своего ребенка, – заметил Пахтор. – Она за мячиком для своего капризничающего чада под погрузчик залезет, но, если чувствует, что ребенку что-то угрожает, впереди офицера спецназа с ребенком на руках бежать будет.

– Перерожденные общими усилиями смогли вскрыть все комнаты, в которых были блокированы люди и нелюди, – продолжал дрол Стох. – Неперерожденных изменили, почти везде уничтожили камеры слежения и теперь разбрелись по всей станции. Один из безопасников Гардарика находится как раз там. Он и охрана станции – реальная угроза. Против них, даже если мы добавим к нашим бойцам всех, кто может держать холодное оружие, нам не устоять. А может, отстыковать эту станцию к чертовой матери да расстрелять ее вместе с этими уродами?!

– Нельзя! Там сотрудники, за которых мы отвечаем, и дети, – ответил дрол Хаунд. – Да и сама станция очень важна. Там проводятся какие-то сверхновые и важные разработки. Поэтому мы ее и тащим целиком, вместе с персоналом. Просто одних данных недостаточно, нужно все вместе.

– Так, может, из-за этой станции и весь сыр-бор?! – предположил до сих пор молчавший пилот Ставр. – Где-то прошла утечка информации, вот за нее сейчас и воюют.

– Если это так, то, скорее всего, они будут искать пути, как эту станцию угнать. Без нас они ее доставить не смогут, только если еще один корабль не подгонят, – начал рассуждать дрол Стох. – А для этого надо, чтобы мы вышли из подпространства. Вот поэтому, наверное, основные перерождения произошли на станции. Им нужны были покорные сотрудники, в которых остались знания, чтобы продолжить дальше изыскания. А у нас прошли перерождения только там, где нужен контроль за перемещением. Навигация и реактор. А после выхода из подпространства нас просто бы уничтожили.

– А перерожденные бойцы? Это им зачем? – поинтересовался Пахтор.

– Для контроля. Или не хотели нас уничтожить, а после выхода тоже изменить.

– В твоих словах логика есть, – резюмировал Командор. – Но точно мы узнаем только в том случае, если найдем кукловода. А здесь пока глухо.

– Мы можем сказать, кто точно не кукловод, – включился в обсуждение Эр. – Это те, кто был перерожден у нас на глазах или убит. Но это очень маленькое число.

– Эрдиан, мы можем точно знать, сколько перерожденных на станции и где они находятся? – задал вопрос биологу Командор.

– Да. Я вывел карту их передвижений по станции на экраны, – ответил фоморец. – Основная масса находится в комнате отдыха персонала.

– Видно, что-то задумывают. Или как держаться, или как напасть, – добавил дрол Стох.

– Так. Сейчас ничего не делаем, – распорядился Командор. – Гардарик, ты и твои люди лечитесь, отдыхаете. Вы нам нужны здоровыми и способными держать мечи в руках. Дрол Стох, вызывай следующую усиленную смену.

Лана смотрела на информацию, которая высвечивалась на экране монитора, и ничего не соображала. В глазах стояла картина недавнего боя. Она ничего не видела и ничего не ощущала. Мозг отказался работать. Полное опустошение даже не напрягало, так как, в принципе, напрягать нечего было. Он, как в детской игре, спрятался в домик и закрылся на ключ. Ключики-замочки. То ли девушка, а то ли видение. Вроде она есть, все слышит и видит, но вроде ее и нет.

– Лана, иди отдыхай, – скомандовал дрол Хаунд. – Тебе помочь или сама дойдешь?

– Сама, – еле выдавила из себя девушка и, как замороженная, пошла на выход.

– Надо бы проводить девчонку. Совсем не в себе, – проговорил Пахтор. – Тут бывалым воякам жутко, а она совсем маленькая еще.

– Всем дожидаться смены и передать мой приказ, – распорядился Командор. – Круглосуточно не спускать глаз с помещений корабля, в которых находятся перерожденные, и со станции. В случае попытки прорыва, станцию отстыковать. Сразу поднимать меня. Обслуживающему персоналу передать, чтобы убрали помещения и тела всех погибших перенесли в рефрижераторы. Пойдем, Гардарик, до лазарета провозу. Ты еле на ногах стоишь, надо подлечиться и поспать. Завтра еще много дел.

И оба мужчины вышли следом за Ланой.

Глава 6

Ланка, шатаясь, шла по коридорам, в которых было непривычно пусто. Тело требовало, чтобы его срочно уложили в постель. Каждый шаг давался с трудом. На нее навалилась такая усталость, что, выйдя из рубки, девушка автоматически пошла к своей каюте самым коротким путем, который проходил мимо столовой. Двери в это помещение были открыты. Картина, которая предстала перед ее глазами, была последней каплей в ее психическом состоянии. Лана была из тех людей, про которых говорят «с поздним заживанием». Пока длилась напряженная ситуация, она держала себя в руках, но потом до нее доходило, и наступала полная эмоциональная разрядка, которая могла сопровождаться слезами и истерикой. В принципе, истерика до сегодняшнего дня с ней произошла только один раз. Когда умер отец, и после похорон она вошла в квартиру, увидела его куртку, висящую на вешалке, и до нее дошло, что он никогда больше не войдет в их дом, никогда не оденет эту куртку, и она его никогда больше не увидит. Вот и сейчас, если бы не столовая, она дошла бы до каюты и только потом накатилась бы разрядка в виде слез. Но в этот раз спусковым крючком послужило место битвы, где погибли четыре человека из команды корабля. И неважно, что двое из них были перерожденные. До того, что с ними произошло, они были нормальными парнями, которые вместе с ней сидели в букмолле, пели песни, шутили. И вот теперь вместо них лежали четыре исковерканных тела. По инерции сделав еще несколько шагов по коридору, девушка упала на колени и заревела. Плачем те звуки, что вырывались из ее горла, назвать было сложно. Она в истерике схватилась за голову и, раскачиваясь из стороны в сторону, утробно выла. Лана ничего не видела и не слышала. Ее вопль разносился по коридору, заглушая все остальные звуки. Она даже не почувствовала, когда сильные мужские руки подхватили ее и понесли. Ланка вцепилась в мундир держащего ее мужчины, не переставая кричать.

– Не хочу-у-у-у! Не могу-у-у-у! Этого не было, не было!

Ее внесли в каюту, но продолжали держать на руках. Оторвать девушку от мундира было невозможно, руки судорожно сжимали ткань форменной одежды. Ее вопли перешли в одну тональность. Сколько продолжалась эта истерика, невозможно было сказать. Время для нее остановилось на том ужасном моменте, когда она увидела растерзанные тела в красной от крови комнате.

– Маленькая, тише, успокойся. Сейчас придет доктор, – тихо на ухо шептал ей мужской голос, – успокойся, пожалуйста, все будет хорошо. Сейчас сделают укол, и ты все забудешь.

– Забыть, как я смогу забыть?! Вот это разве можно забыть?! – глаза Ланки расширились. На какое-то мгновение у нее даже дыхание перехватило. – Ну, скажи, как с этим можно жить? Кровь, кругом кровь. Я вся пропахла этой кровью. Я не хочу, не хочу это помнить!

Слезы градом бежали по щекам девушки. Мундир Командора, а это он подобрал ее в коридоре и сейчас держал на руках, уже был насквозь мокрый.

– Ну почему, почему Палех? Почему ребята? Это же несправедливо! Так не должно быть! – кричала Ланка. – Я не хочу так. Они еще очень молодые, им жить и жить.

– Девочка моя, бывает так, что солдаты погибают. Они выполнили свой долг. У каждого – свое предназначение. Ты училась водить корабли сквозь космическое пространство, а они убивать. И они знали, что могут и сами погибнуть.

Слова до нее не доходили. Судорога уже свела руки, а ногти располосовали ладони. Ланка не могла успокоиться. Все занятия по самоконтролю полетели коту под хвост. Как можно контролировать свои эмоции, свои мысли после того, что она сегодня увидела?!

– Я ненавижу войну, я ненавижу убийц! Будь они прокляты! – продолжала бесноваться Ланка. Дикая истерика, скрутившая Лану, не дала услышать ей, как пришел доктор. Она даже не почувствовала укол, который подействовал почти мгновенно. И на смену крику внезапно

пришла полная апатия. Слезы закончились, взгляд стал более осмысленным, но безразличие никуда из него не ушло. Командор переложил девушку на кровать, аккуратно отцепив ее руки от своего мундира. Она лежала на спине, уставившись в потолок стеклянным взглядом. До нее доносились обрывки разговора врача и дрота Хаунда, но в его смысл она не вникала.

– Я сделал укол, его действие уже началось, она сейчас успокоилась, – говорил доктор. – Через несколько часов ее восприятие сегодняшней ночи притупится, и она сможет и дальше спокойно работать. Я, конечно, могу сделать укол, стирающий память. Но это слишком жестоко. Каждый организм по-своему реагирует на такую вакцину. Вдруг она забудет большой промежуток времени. А этого не надо. Пусть помнит. Это надо помнить. Чтобы дальше жить и знать, что во Вселенной есть подлость и предательство. Есть жестокость и насилие. Что, гоняясь за призрачной властью, существа идут на все. Поэтому я ввел лекарство, облегчающее состояние и не дающее мозгу впасть в истерику или уныние. Командор, только у него есть побочный эффект. Она сейчас успокоилась, но где-то через час-два ей потребуется физическая разгрузка. Ты будь готов.

– Как это будет выражаться?

– Не могу сказать, у всех по-разному. Гардарик вон в тренажерном зале все манекены ломает. Я ему укол еще в букмолу сделал. А сейчас вот контролирую, чтобы он себя не покалечил. Как у Ланки будет проходить, не знаю. Я вообще с землянами никогда не работал. Да еще и с девушкой. Даже предположить не берусь. Но знаю, что надо быть рядом. Ладно, я побежал, пока Гардарик дел не наворотил.

В каюте выключился свет. И через какое-то время Лана почувствовала, как рядом прогнулся матрас под тяжестью мужского тела. Командор осторожно переложил ее голову к себе на плечо. Ланка лежала тихо, только по щекам девушки медленно текли слезы. Мужчина поцеловал ее в макушку и осторожно провел пальцами по ее лицу, вытирая мокрые дорожки. Лана запрокинула голову, пытаясь посмотреть в лицо человеку, от которого не только ласки не ожидала, а даже элементарного сочувствия. В этот момент Командор накрыл ее губы своими губами, и все завертелось с невероятной скоростью. Девушка почти ничего не осознавала. Она просто отдавалась его рукам, обнимающим ее и ласкающим все тело. Он жаркими поцелуями покрывал ее лицо, шею, спускаясь все ниже. Было такое впечатление, что девушка смотрела на свое тело со стороны. Ее душа как будто отлетела в сторону, давая возможность телу расслабиться и пройти тот порог, который она еще неизвестно сколько времени не решилась бы переступить. Она все чувствовала и сознательно отвечала на неожиданную ласку мужчины. Сейчас ей эта близость была жизненно необходима. Она всегда боялась боли, появляющейся в первый раз. Думала, как же сможет ее преодолеть. А сейчас все было просто: вспышка боли, ритмичные движения мужчины, закончившиеся протяжным стоном, его успокаивающие слова. А потом необычные ощущения подхватили Ланку. Было такое впечатление, что ее тело наполнилось потоками воздуха, стало очень легким и невесомым. И только сильные и надежные руки Командора удерживали ее в кровати. Куда-то подевались страх и беспокойство. Словно ключевой водой смыло весь предыдущий тяжелый день, и осталось чувство умиротворения и спокойствия. Лана расслабилась и уплыла на волнах сна в кольцо крепких мужских рук.

Пробуждение наступило резко, когда дроз Хаунд осторожно высвободил ее из своих объятий и встал. Практически сразу, почувствовав пустоту, Ланка села на кровати. Мужчина стоял спиной к ней и одевался. Лана с интересом за ним наблюдала, любуясь его накаченным телом. Мужчина со спины был действительно великолепен. Косая сажень в плечах и достаточно узкая талия. Ни капельки жира. Красивая мускулистая фигура непроизвольно привлекала взгляд, заставляя Ланку краснеть от собственных не совсем целомудренных мыслей. Несмотря на предыдущую ночь, ей было на удивление легко и спокойно. Она ощущала себя и выпавшейся, и отдохнувшей. Уловив на себе взгляд, Командор повернулся. И девушку поразило его отрешенное лицо. Совсем не таким она ожидала увидеть утром мужчину, который всю ночь берег

ее сон и говорил такие ласковые и нежные слова. Хмурый и даже немного злой взгляд его темно-синих глаз делал выражение лица ледяным и отталкивающим. Лана почувствовала себя без вины виноватой, и настроение резко испортилось. У нее удивленно поднялись брови.

– Я не знал, – тихо сказал дрол Хаунд, гоня желваки и опустив взгляд в пол. – Я не должен был... Но я думал, что у тебя... Что ты... Ты извини. Это все нечаянно получилось. Это все нервы и укол, наверное, повлияли. Я не хотел.

– Да уж, – с горечью ответила ему Лана и прикусила губу. – Это совсем не те слова, что ожидает услышать девушка утром после ночи со своим первым мужчиной.

Гордость не давала ей выплеснуть все эмоции Командору в лицо. Она пыталась контролировать себя и свои слова, осознавая, что ей еще служить на этом корабле под командованием этого мужчины. Ланка медленно поднялась с кровати, прикрываясь простышкой, и посмотрела ему в лицо. Насколько теперь это холеное красивое лицо ей показалось неприятным. Она не могла понять его злость и раздражение. Ведь никто его не тянул в постель к ней, и не она первая полезла к нему с поцелуями. Чего он испугался? Что она расскажет об этой ночи? Но это бред. Во-первых, таким не хвастают, она не дура и понимает, что распространением информации о сегодняшней ночи только испортит себе репутацию и наживет массу ненужных проблем. А во-вторых, не настолько ей нравится дрол Хаунд, чтобы продолжать с ним отношения. А уж после этих слов и видеть его не особо хочется. Ну и в-третьих, они оба свободные существа. Ни с кем не связанные ни узами брака, ни обещаниями. Так зачем из того, что было между ними сегодня, устраивать трагедию?! Ведь и на корабле, и в Федерации отношения между мужчиной и женщиной – это только их личное дело. Спят они вместе или чай гоняют по ночам, никогда никого не интересовало. У разных рас были приняты разные отношения. И все всегда воспринимали это спокойно. Если брать изначальные обычаи ее мира, это, скорее, Ланке надо было закатывать истерику, а не взрослому самодостаточному мужику прятать глазки. В конце концов, это она невинность потеряла. Взяв себя в руки, в уме досчитав до десяти, Лана спокойно ему ответила:

– Я клянусь, дрол Хаунд, что никогда не напомню вам о сегодняшней ночи ни видом, ни словом. Вас это ни к чему не обязывает. Будем считать, что ничего не было. Это просто укол. Никто и никогда не узнает от меня о произошедшем. Клянусь. Можете идти. Мне надо привести себя в порядок, – еле сдерживая негодование, произнесла Лана, всем своим видом показывая, как его действия оскорбили ее.

И, завернувшись в простыню, она проследовала мимо мужчины в ванную комнату. Закрыв за собой дверь, прислонилась к стене спиной и медленно сползла вниз. В каюте какое-то время стояла тишина, потом раздались мужские шаги, и хлопнула дверь. Сидя на корточках, схватившись за голову руками, девушка глубокими вдохами пыталась привести себя в нормальное состояние. Она чувствовала себя униженной и оскорбленной. Если он не хотел продолжать отношения, то должен был найти другие слова, а не вот так бить в лоб и лезть со своими извинениями. Она бы поняла. Но извинятся и говорить, что все нечаянно, что он не хотел! Это слишком. Злость распирала Ланку. Она сжала руки в кулаки и ударила по полу. И тут произошло невероятное. Все, что было в ванной комнате не прикрепленное к поверхностям, просто смело воздушной волной. Ланка распахнула дверь и вылетела в комнату, за ней по пятам неслось маленькое торнадо, закручивая в своем потоке все разбросанные по полу вещи. Как испуганная кошка с вытаращенными глазами, она прыгнула на кровать и прижалась спиной к стене, закрываясь на лету подхваченной подушкой. Торнадо еще какое-то время покрутилось по комнате и начало стихать. Но только Ланка дернулась, оно сильнее активизировалось. Девушка опять замерла и стояла так до тех пор, пока беснующаяся воронка не исчезла. Только после этого она сползла по вертикальной поверхности на кровать и села, свесив ноги, но при этом не расставаясь с подушкой. Как будто она была не просто постельной принадлеж-

ностью, а самым надежным во всей Вселенной щитом. И была способна защитить свою хозяйку от всех ураганов и тайфунов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.